

Маленький жук медленно забирается на камушек. С каждой новой попыткой у него получается всё лучше. Опадающая листва, украшающая местность различными цветами, создает красоту и композицию из простых вещей.

Удивительный день, как раньше не замечал такую красоту почти что у квартиры. Буквально внизу, под местным деревом, возле клумбы. В такие моменты как никогда хочется рисовать, но, увы. Нужно дождаться Мики и обсудить план наших действий.

Нет, так не годится.

Первый раз в жизни сфотографирую что-то на камеру. Нужно использовать купленный телефон хоть как-то.

Щелк

Щелк

Щелк-щелк-щелк

Получилось больше одного раза. Этот жук такой милашка, его синие крылышки и черные лапки имеют особый шарм. Существуют и те люди, кто вырывает лапки подобным существам. Неужели причинять другим боль настолько весело?

Постоянный дух вражды и конфликтов, зависти и ревности, настоящая война. Ко всему добавить одиночество, где каждый сам за себя...

Я помню эту клумбу еще цветущей. Каждый цветок просто рос, радовал проходящих мимо людей. Почему какое-то растение умнее человека? Почему люди не могут просто жить, не мешать жить другим, а наоборот дарить добро.

А вот и Мики. Пришла, почти незаметно подкралась и присела рядом. Ей тоже нравится любоваться такими мелочами? Вероятно это так, кормить птиц занятие тоже необычное.

Объект наблюдений видимо почувствовал наши взгляды и медленное улетел прочь.

- Еще одна милая черта Хатори обнаружена. Не знала, что интересуешься подобным.

- Нередко незаметные вещи таят в себе немалую красоту. Как пример, можно взять тебя.

- Не шути так. То есть спасибо... Только не говори так больше с таким серьезным видом.

- В любом случае, всего в одно мгновение, меня окружило два великолепных зрелища. Ха-ха-ха, как же убого сказал. Слова – еще одна, полная тайн и тонкостей, вещь.

- Слово – это только форма для выражения мыслей. Так сам сказал нам во время урока. Есть множество других способов выразить мысли.

После обеда пришло время разработки плана. Уже отступить не выйдет, нужно постараться ради примирения двух бывших подруг.

Мики взяла на руки Тото, постоянно играет с ним. Все в сборе.

- Я долго думала над тем, как нам быть. В голову пришла только мысль нарисовать большой плакат.

- Была такая мысль, но после разговора с Казумой появилась новая идея. Мы немного расширим сценку, само собой не без помощи плаката.

- В смысле?

- В принципе, всё просто. Я играю главного героя, ты – героиню, Казума выступает в роли рассказчика. Мана отказалась от второстепенной роли... Грубо говоря, всё держится на нас троих.

- Да... А ведь было бы здорово принять участие всем вместе.

Грусть от ее слов стучит прямо по сердцу. Столкновение Сайны и Маны стало громом среди ясного неба. Всю ответственность передали Казуме, никаких нарядов не будет. Декорации, вероятно, тоже не нужны.

Что же из этого похоже на сценку? Достойно выступить от лица литературного клуба ушло на второй план. Сейчас мы преследуем другую цель.

- В общем, Казума немного отредактирует сценарий, а после этой части разыграем то, что напишем мы.

- Хочешь сказать, нам придется написать продолжение истории?

- На правах соавтора, данных Казумой, с твоей помощью напишу продолжение. Это будет как отдельная, возможная ветвь развития событий.

- Поняла, звучит классно. Думаешь, всё получится?

- Разумеется! Мы же будем создавать всё вместе.

Сомневаться, видя ее улыбку, просто невозможно. Обязательно справимся, даже если задача кажется невыполнимой.

- Можешь не спрашивать. Не имея знаний и понимая, несмотря на это, создадим так, как чувствуем. Понимаешь, Мики?

В слабых глазах зажглись огоньки, она всё понимает. С помощью рисунков, слов, возможно и движений, донесем людям мысли. Если не хватило картины, значит, хватит всего этого.

- Не могу и не хочу верить, что жизнь в хаосе - нормально. Слишком тяжело становится жить.

- Согласна, устала от подобного дома. А здесь мне хорошо, рядом с тобой и Тото.

Я глажу Мики по голове, приятно ощущать мягкие волосы. Сколько же с ней произошло всего? Когда дом родной - не дом.

Люди постоянно ссорятся, постоянно оправдываются. Мы же кажемся ненормальными, словно не от мира сего. Жить во вражде отвратительно, зачем тогда быть такими? Потому что остальные такие?

Идя по течению, на самом деле оказываешься против течения жизни. Следуя за всеми, следуя за хаосом, душа становится пустой и мрачной. Идя против общего течения, мы идем на пути к жизни, но и здесь важно не заблудиться.

Спокойствие... До чего же ее волосы приятны. Изумительные глаза, полные надежды на успех, создают непоколебимую атмосферу уюта. Одного этого достаточно, чтобы защищать и помогать Мики.

- От такого пристального взгляда мне становится неловко...

Мир, что чувствую сейчас, хочу открыть остальным. Враждовать - очень глупо, испытывать и жить в негативных чувствах - тоже.

А что, если теплящееся во мне это тоже часть любви? Столько силы, столько тепла...

- Хатори? В самом деле, хватит заставлять меня краснеть. Хатори?

- Если это вся сила, всё тепло и умиротворение является чем-то близким к любви. Почему же меня бросили одного?

- ...

- Я хочу оберегать тебя, хочу всегда быть рядом. Видеть улыбки, исполнение твоей мечты, разделять и радость, и слезы. Независимо от того, что чувствую, а просто хочу.

- ...

- Значит, родители в самом деле меня не любили. Это очень грустно, но рядом с тобой пропадает злоба на них. Ненавидеть и презирать очень тяжело, не хочу страдать от этого.

К тому же есть дедушка с бабушкой приняли меня. Из-за депрессии и эгоизма не смог увидеть их любви. Они остались, когда весь мир отвернулся.

Потому, даже если от Мики отвернутся все, я буду рядом. Она станет великим человеком...

Звонок телефона прервал от мыслей.

- Снова что-то им нужно... Прости, Хатори, нужно вернуться домой.

- Можно с тобой? - спросил я прежде, чем осознал сказанное.

- Вряд ли тебе понравится. Правда -хочешь?

В итоге мы вдвоем отправились в путь.

От меня к дому Мики минут сорок пешком. Находимся по разные стороны от академии.

Весь путь она молчит, не говорит ни слова, лишь изредка смотрит в мою сторону и быстро отводит взгляд. При всём этом расстояние между нами короткое и не меняется.

У нее дома, судя по всему, творится неладное. По этой причине нервничает и переживает. Ссоры нередко приводят к дракам, было ли такое в ее семье? Есть ли шанс, что меня силой выгонят из дома?

Даже не помню, с кем она живет. Отец и мать или дедушка с бабушкой... Скоро узнаю, надеюсь, хуже не будет.

Весьма привлекательный дом, куда уютнее, чем квартира. На фоне остальных отличается

наличием качели в саду. Мы подошли к двери, Мики открыла ее.

- С возвращением, Мики, дорогая! О, кто это? Твой друг Хатори?

Сладкий запах выпечки окутал меня. Приветливая женщина в домашнем халате, вероятно, ее мама. Цвет глаз один в один такой же, как у Мики. Выглядит достаточно уставшей, на лице видны морщинки. Со второго этажа раздаются звуки падающих коробок.

- Простите за вторжение, так и есть. Я Хатори.

- Пойду наверх. Будь как дома в этом ужасном месте, если получится.

Мики ушла, всё стало еще более бредовым. Всегда складывалась картина, что здесь должен быть хаос и бардак. Тираны-родители, страдающая дочь, но увиденное не укладывается в голове пока что.

- Присаживайся за стол, налью чаю. Любимый чай моей любимого моей дочери! Давно хотела познакомиться с тобой, Мики много о тебе говорит.

Всюду чистота, приятные запахи, теплые тона обоев и мебели. Такое удавалось видеть лишь однажды, когда родители не бросили меня. Квартира кажется на фоне этого просто захолустьем.

- Прошу, только осторожнее, он горячий.

Чашка зеленого чая, ничего необычного. Либо это очередной обман со стороны родителей, либо я уже сошел с ума. Ностальгия так и царапает душу.

- Хватит уже перекладывать мои коробки! Не прикасайся к ним!

- Не злись, я просто перенесу их в другой угол.

- Я сама! Уйди отсюда, монстр!

Всё блаженство нарушают только повышенный голос Мики, едва ли не крик. Похожее было разве что на дополнительном занятии, когда на Масатани-сенсей обрушился град боли.

- Так вот какой ты, Хатори. Хороший человек, сразу видно. Меня зовут Вака, сейчас сюда придет мой муж. Крепись, хорошо?

Теплота глаз мамы Мики ощущается даже отсюда. Словно они согревают весь дом.

- Спасибо, чай вкусный.

Как вести себя сейчас? Попробовать быть собой, но поймут ли? Впрочем, другого не остается.

Грохот падающих коробок, снова.

- Не волнуйся, отец просто переставляет тяжелые ящики, чтобы убрать в комнате. Нужно контролировать накопление пыли! Чистота в доме – очень важно!

Умиротворяющая улыбка, ничего не скажешь. Мама Мики столь же прекрасна, как сама Мики. Прямо один в один, в них столько схожего.

По порядку в доме и уверенной стойке хозяйки дома ощущается строгость. Возможно, это в самом деле наигранная сцена для приветствия.

По лестнице спустился крепкий мужчина. Несмотря на простую внешность, чувствуется твердость духа.

- О, неужели это сам Хатори?

- Да, дорогой, друг Мики пришел к нам.

- Хилый, хотя не это главное. Мики снова заперлась в комнате, присмотри за ней, нам двоим нужно поговорить.

Его тяжелая рука заставила пригнуться. Вполне смахивает на человека, способного дать по шее. Тем временем госпожа Вака тихо ушла наверх.

- Выйдем наружу, Хатори. Нужно обсудить некоторые вещи. А, меня зовут Кокубу, будь как дома, пока что.

С ощущением тревоги я вышел наружу вместе с ним. По спине продолжает блуждать холодок.

Слева от выхода у травы качели, а справа что-то напоминающее площадку. Именно здесь мы и остановились. Ух, до чего же этот громила жуткий!

- Так значит, ты и есть любимый нашей дочери? Угу-у-у... Так ведь?

- Пожалуй.

Изображать себя другим не выходит, его аура слишком сильна. Остается лишь быть собой... Если и погибнуть в бою, то только так.

Чудесное небо, осенняя прохлада, умиротворяюще. Ветер уносит всякий страх, наполняя всё спокойствием.

- Моя дочь часто говорит о тебе. С тех самых пор улыбка вернулась на ее лице. За это отдельное спасибо от меня.

- Что вы, ваша дочь прекрасна. Благодаря ей, могу быть таким сильным, как сейчас.

- М-м-м?

Мистер Кокубу со всем вниманием изучает меня взглядом. Люди полны загадок, весь мир окутан тайной. Этот громила в том числе.

- Спасибо вам за нее. Наверное, стоит сказать так.

Утвердительно кивает, что уже неплохо.

- Дочь говорила, что нашла для себя свет. Задам вопрос, хорошо подумай перед ответом, понял?

- Сделаю всё возможное.

- Сможешь ли быть для нее светом? Достаточно ли в тебе решимости идти вперед, даже если на пути стану я?

- Я справлюсь, - мгновенный ответ.

- Во всем мире только за две вещи отдам свою жизнь без колебаний, за них же восстану против всех. Это мои любимые жена и дочь. Есть в тебе такая же решимость? Восстанешь ли против меня ради защиты Мики?

- Именно поэтому я и пришел сюда, скорее всего. Вы в самом деле ссоритесь, а возможно бьете жену? Мики говорила об этом, постоянно страдает, не хочет возвращаться домой.

- Вот как, решил восстать, значит, - суровое лицо Кокубу внезапно смягчилось. - Пойдем в дом, добро пожаловать.

Что?

Внутри нас уже ожидает госпожа Вака стоя рядом со столом. Мы присели за стол, и лишь после нас присела она.

- Мики спит?

- Да, свет мой. Заперлась в комнате и отдыхает.

- Свет мой? - спросил я, едва услышал эти слова. - А, простите.

- Любимый Кокубу - это мой свет, - счастливое лицо госпожи Ваки греет окружение.

Подобного не приходилось видеть в жизни никогда. Всё наполнено миром, тишиной. Это так напоминает любовь... Того, чего в моей жизни никогда почти не было.

- Не понимаю, Мики же постоянно жалуется на ссоры в доме. Либо вы врете, либо чего-то не понимаю.

- Прямолинейность? Что еще хочешь сказать мне в лицо?

Мистер Кокубу терпеливо смотрит на меня с улыбкой. Что же не так с этим домом?!

- Не знаю, я запутался. Всё кажется чем-то безумным и обманчивым.

- Это не так важно, если любишь нашу дочь. Значит, тебе хватит сил принять правду и идти дальше.

- Принять правду?

- Наша дочь больна.

Спокойная фраза пробудила немалое замешательство. Мики больна?

- Дело в том, что много лет назад она стала свидетелем случайности. Придя домой из фирмы в плохом настроении, сам того не желая, я легко толкнул любимую жену.

- Ты не виноват, дорогой. Я просто не ожидала, потому не смогла удержать равновесие...

- Важно лишь то, что Мики увидела это, увидела, так называемую, сцену домашнего насилия и наши угрюмые лица.

- Пойду, проведаю ее...

Тихо, едва заметно, госпожа Вака снова ушла наверх. Показалось ли, насколько тяжело ей говорить на эту тему.

- Что бы мы не делали после того случая – ничего не меняется. Мики стала бояться нас, презирать, ненавидеть. Одновременно считает нас монстрами и называет мамой и папой.

- Мне говорили, что ваша строгость довела ее до такого состояния.

- Строгость? Это смешно. Конечно, родители должны быть в меру строгими, что мы и делали. После травмы Мики начала интересоваться всем подряд. Не обошлось без опасных увлечений, которые запрещали.

Как всё запутанно, однако его слова не похожи на ложь. Атмосфера в доме, отношения между ними – доказывают правдивость.

- Она восприняла нашу заботу за тиранию и ограничение свободы. Занятия рисованием, музыкой, танцами, спортом – этому вовсе не препятствовали.

- Получается, это не вы распоряжались ее жизнью?

- Наша дочь больна, а всё из-за дурацкой случайности. Мужчина всегда должен быть сильным, чтобы подобное не происходило. Стоило мне дать слабину, как жизнь Мики разрушалась, еще не начавшись...

Господин Кокубу склонил голову, удерживая руки на столе. Боль, огромная боль терзает его. Все эти годы они заботятся о Мики? Слышат ее угрозы, проклятия, ругательства... Всё потому что любят ее?

- Я уволился из фирмы после этого, жена последовала за мной. Теперь мы больше времени проводим дома, меньше подвергаемся стрессу. Жена работает в цветочном магазине, а я учу играть детей на скрипке.

- А на счет...

- Мы не на шутку испугались, когда стали замечать наклонности к самоубийству, а позже услышали прямые угрозы. Дорэнай меняет политику и была надежда, что в ненавязчивой среде нашей дочери помогут... И вот там она встретила тебя. Крик ее души оказался нитью спасения, удивительно, – сказал он, поднимая голову.

Около минуты мы сидели в тишине. Со второго этажа к нам спустились Мики и госпожа Вака.

Если в глазах матери видна ласка, то в глазах Мики видна пустота, словно происходящее здесь – это иллюзия.

Так вот о чем он мне рассказал. Мики не видит то, что есть на самом деле. Перед ее глазами вновь и вновь повторяется ужасная сцена из прошлого.

Недолго размышляя, я подошел к ней и заключил в объятия.

Постепенно ясность появляется в ее глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/16014/337784>